

Начало 20-го века. Мир всё ещё потрясён событиями, произошедшими в Лондоне. Джек-Потрошитель, жестоко убивавший своих жертв, наводил ужас на всю Европу. Слухи о нем не обошли и Россию. В 1909 году в Санкт-Петербурге произошла череда убийств, которые впервые признали как серию. Было это совпадением или же попыткой преуспеть за Английским «коллегой»? Перенесемся в северную столицу начала 20-ого столетия и попробуем разгадать эту тайну.

Июнь 1909 года. Из Невы вылавливают безобразный труп девушки с 12 ножевыми ранениями. По найденным документам удалось установить личность жертвы — это была 20-летняя проститутка Анна Блюментрост. Меньше, чем через месяц, в гостинице «Дунай» обнаружили тело еще одной «ночной бабочки» Екатерины Герус. Убийца нанес девушке 20 ножевых ранений.

Стоит поговорить об отношении к представительницам древнейшей профессии в дореволюционной России. В 1844 году Николай 1 легализует проституцию, выпустив «Правила для публичных женщин и содержателей борделей». До этого момента сеть процветала подпольно, ничем не регулировалась и была вне закона. Правила же обязывали проституток к обязательному и регулярному медицинскому осмотру. Результаты фиксировались на страницах «желтого билета», который заменял дамам этой профессии паспорт. Также новый закон защищал и права проституток: работать в «домах терпимости» разрешалось только

с 21 года, в любой момент «падшая женщина» имела право покинуть бордель, даже если задолжала его хозяйке деньги.

Черода убийств представительниц этой профессии вызвала резонанс у властей. И к расследованию сразу подключился сам начальник Петербургской полиции Владимир Филиппов - человек внесший большой вклад в развитие исполнительного органа власти России. Он организовал контроль над членами сысской полиции, первым ввел в практику фотографирование преступников, а также учредил «летучие отряды», которые впоследствии стали «ОМОН»-ом. Филиппов сразу установил, что убийство двух женщин — это серия. Преступник жестоко расправлялся со своими жертвами, но деньги и документы не забирал. Схожесть ран, внешности и рода деятельности убитых - все это давало понять, что орудует серийный маньяк. Работа начала кипеть. Из улик было скудное описание подозреваемого : молодой мужчина, сутулый, с непропорционально длинными руками, в длинном пальто и широкополой шляпе.

Всего через 10 дней после убийства Екатерины Герус неизвестный нападает на горничную Зинаиду Левину, когда та возвращается с рынка. С криком «Смерть красавицам» преступник наносит девушке 2 ранения в плечо и в живот. Прохожие сбегаются на крики жертвы, и мужчина скрывается, обронив кортик — нож, который носят при себе моряки. К счастью, горничная остается жива. Полиции удастся установить, что нападение - дело рук уже известного нам персонажа. А

орудие преступления дает еще одну зацепку: преступник - моряк. Одно лишь не стыкуется. До этого нападения были лишь на проституток, которой Зинаида Левина не являлась. Но все девушки были молодые и красивые брюнетки. Тогда Филлипов делает предположение, что убийца выбирает жертв именно по этому признаку.

В конце июля полиции раскрывается все больше подробностей о личности преступника. В один из местных кабаков часто заглядывал мужчина, очень подходивший под описание. Собутыльникам он представлялся как Вадим Кровяник, рассказывал о своей морской службе и всячески насмехался над расследованием дела о загадочном убийце проституток. Расследование продолжалось.

Осенью того же года гостинице «Кяо» в Санкт-Петербурге некий молодой человек арендует номер и приводит в него проститутку Марию Будочникову. Утром сопровождающий девушки попытался незаметно покинуть гостиницу, но его задержал коридорный. История об убийстве молодых брюнеток была на слуху в городе, поэтому коридорный остановил мужчину, дабы удостовериться, что все в порядке. При осмотре номера, убийца накинулся на рабочего и начал душить. На помощь подоспел другой персонал, и нападавший был задержан. Филлипов с отрядом оперативно приехали в гостиницу, задержали преступника, а при осмотре номера обнаружили труп девушки с

35-ю ножевыми ранениями, рядом с телом лежала записка «Деньги взяты за труд отправки на тот свет и потому, что мертвым они не нужны. Убийца этой женщины и Е. Герус в гостинице «Дунай» — Вадим Кровяник».

Под псевдонимом скрывался Николай Радкевич. Дата и место рождения достоверно не известны. Сам он утверждал, что в 1888-м, но не исключено, что Николай выбрал этот год лишь потому, что именно тогда в Лондоне бесчинствовал знаменитый Джек Потрошитель. Учился он в Аракчеевском кадетском корпусе в Нижнем Новгороде. Это было военно-учебное заведение, первое в своем роде в Российской империи. Учеба была престижна, поэтому попадали туда дети из в основном из дворянских семей. Как раз из такой и был Николай. Мальчик был «не от мира сего», поэтому занятия его особо не интересовали. Именно во время обучения там и началась история Вадима Кровяника. По рассказу Радкевича, в возрасте четырнадцати лет его соблазнила 30-летняя офицерская вдова. Роман продлился недолго, но женщина успела заразить юношу сифилисом. Когда же молодой человек увидел свою возлюбленную в компании другого мужчины (своего педагога), он набросился на него с ножом. Мальчика быстро усмирили и с позором отчислили из колледжа. Тогда Радкевич и решил, что его миссия - это очистить мир от грязных и порочным женщин.

После ареста в 1909 году Николая поместили в психиатрическую лечебницу. Эксперты долго не могли понять кто перед ними:

человек с психическими отклонениями или жестокий садист, осознававший свои действия. Спустя три года врачи сошлись на вменяемости убийцы. Понятие «вменяемости» в начале 20 вв. и сейчас значительно отличается. Формулировки криминалистов того времени расходятся, но суть одна. Вменяемым преступник считался, если он имел четкое намерение в своих действиях, осознавал произошедшее, а также понимал, какое наказание подразумевает закон за его поступки. Радкевич не отрицал своей вины, имел четкие мотивы. А в своем последнем слове на суде он заявил «Продержите меня хоть 10 лет в лечебнице, я не изменяюсь». На основании всех этих фактов, врачи огласили вменяемость убийцы. Следствию удалось доказать 1 убийство и 1 покушение, поэтому судом было постановлено 8 лет каторжных работ. Бычно за подобные преступления давали 12 лет, однако по ходатайству прокурора срок был понижен на треть, так как на момент убийства Николай не достиг полного совершеннолетия (21 год). Но обстоятельства расправились жестче с мужчиной, чем правоохранительные органы. До места отбытия наказания он не доехал, его убили другие осужденные.

Николай Радкевич остался в истории как первый серийный убийца в России, чье дело было задокументировано. Журналисты начала 20-века сразу же связали эту историю с делом Джека Потрошителя: та же невероятная жестокость и никакого корыстного мотива. Но точно сказать, сработал ли «эффект бабочки», долетевший в Россию из Англии, спустя целое столетие мы не можем.